

Много лет в нашем доме хранится хрустальная конфетница, принадлежавшая когда-то семье Ульяновых. Когда к нам приходили гости, её выставляли на стол. Чтобы расколоть большой кусок сахара на мелкие, пользовались сахарными шипцами. Делали это непосредственно над конфетницей, чтобы сахар не разлетелся по сторонам. Если легонько ударяли по её стеночке пальцем, она издавала прекрасный и довольно продолжительный звук.

Историю конфетницы я помню с детства – о ней неоднократно рассказывала моя мама, Нина Васильевна Виничек.

Хрустальная конфетница Ульяновых

Когда Ульяновы жили на Московской улице, соседями их была семья архиерея Преображенского. Дочь архиерея Вера Петровна дружила со старшей дочерью Ульяновых, Анной Ильиничной – они учились вместе в Марииинской женской гимназии.

Однажды Преображенские пригласили Ульяновых в гости на день рождения или именины. Приглашение, возможно, было неожиданным, и Ульяновы взяли в качестве небольшого подарка маленькую изящную хрустальную конфетницу. Скорее всего, она была в семье Ульяновых давно, а может быть, её купили специально.

Через некоторое время Преображенские продали свой дом и купили большой двухэтажный дом с фасадом, выходящим в большой двор с конюшней для выезда. Дом числился на улице Мартынова (после переименований улиц он был уже на улице Радищева под номером 62. Сейчас на том месте находится детская городская больница).

Во время войны Вера Петровна Преображенская осталась одна. Несколько комнат к этому времени было продано, а часть сдавалась внаём. Хозяйка занимала южную часть дома с большой комнатой, небольшой кухней, коридором и закрытой верандой, выходящей в сад, в котором яблоки висели иногда до первого снега.

В квартире Веры Петровны жили молодая красивая женщина с сыном Юрой Стрелковым, моим ровесником. Мать его работала на ответственной должности: заведовала маслосырбазой. Мальчиком я часто у них бывал.

Мебель была старинная: столы, стулья, книжные шкафы с множеством старинных книг.

По соседству в съёмной квартире жила Валентина Илларионова с сыном Валентином – тоже моим ровесником.

Моя мама Нина Васильевна дружила с Валентиной Илларионовой – обе они вместе с хозяйкой дома иногда собирались поболтать. Все трое курили, а если была возможность, немного выпивали. В такие дни Вера Петровна много рассказывала о заграничных путешествиях со своим отцом: они паломничали по святым местам, побывали в крупнейших городах Западной Европы.

Я хорошо её помню – высокую, прямую, худую, с длинными седьми волосами. Она много читала, и мне частенько приходилось видеть её с авоськой, из дырок которой торчали, как рыбыны, книги и журналы – она брала их в областной библиотеке. Иногда (мне уже было лет 13) мы забирали книги из библиотеки по её заказу, а потом относили их по прочтении.

Вера Петровна Преображенская много курила, в том числе и махорку, и ловко делала самокрутки. Моя мать утверждала, что у неё одна щека, левая, была темнее, потому что она всегда выпускала дым изо рта в одну сторону – левую.

Детей у неё не было, но я чувствовал, что она любит детей. Она любила с нами разговаривать, часто смешила, иногда пугала нас понарошку. Глаза её были добрые, несмотря на сердитый вид.

Во время Великой Отечественной войны, особенно в Ленинские дни, за ней приезжали на машине из военных училищ, воинских частей, чтобы солдаты и офицеры услышали рассказы о семье Ульяновых, о Владимире Ленине. Говорили, что оценки Владимира и Александра Ульяновых не совпадали в её рассказах с официальными. Она лично обожала старшего сына Ульяновых – Александра.

Была война, было трудно с продуктами, дровами и водой (зимой). И моя мать, и Валентина Илларионова помогали Вере Петровне: ухаживали, когда она болела, пилили и кололи дрова, отоваривали карточки. Помогали и солдаты, делились с ней продуктами. Какие-то вещицы Преображенская подарила Илларионовой и Стрелковой, а конфетницу Ульяновых, ещё во время войны, подарила моей матери, Нине Васильевне Виничек.

В начале 1950-х годов, когда началось строительство Куйбышевской ГЭС, жителям затопляемой Подгорки стали выделять участки земли для строительства домов в северной части города. Видимо, Стрелковы тоже получили участок. Они построили новый дом и переехали все вместе с Верой Петровной в северную часть города. Умерла она уже там, в 1957 году на 90-м году жизни.

А хрустальная конфетница уцелела, пережив войну, переезды, капитальный ремонт и всё остальное...

Борис Виничек